

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ БУДУЩЕГО У ЛИЦ С ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

За последние десятилетия социальная ситуация в обществе претерпела значительные изменения, что не могло не сказаться как на представлениях молодежи о будущем, так и на самом процессе формирования модели будущего.

Неоднозначное влияние внешней ситуации: изменившиеся условия и требования жизни, различные социальные, экономические, политические факторы часто приводят к росту негативных тенденций в молодежной среде, что представляет собой одну из острейших социальных проблем современного общества. Делинквентное поведение является актуальной проблемой в подростковый и юношеский периоды. Относительно определения делинквентного поведения не существует единого мнения, чаще всего делинквентность понимают как «психологическую тенденцию к правонарушению» или «провинность», подразумевая под этим термином проступки, мелкие правонарушения [1]. К делинквентным поведенческим проявлениям относят мелкое воровство, мошенничество, угоны автомобилей, хулиганство, жестокость по отношению к людям и животным, агрессивное и деструктивное поведение. Делинквентное поведение может являться этапом, предшествующим совершению более серьезных правонарушений. Таким образом, изучение представлений о собственном будущем у лиц с делинквентным поведением является актуальным направлением в современной психологической науке, так как позволяет прогнозировать развитие и поведение данной категории молодежи.

Существует ряд категорий и понятий, с помощью которых изучается тема будущего. Понятие концепции собственного будущего как элемента направленности в общей структуре личности было впервые использовано

Б.Ф.Ломовым. «Важнейшей составной частью концепции собственного будущего, - пишет Б.Ф.Ломов, - являются идеалы, в которых воплощаются человеческие ценности» [2, 67]. Концепция собственного будущего порождается такой фундаментальной потребностью как самоактуализация.

В отечественной психологии представления о будущем исследовались в связи с закономерностями личностного развития в онтогенезе. К.А. Абульханова-Славская выделяет три понятия для описания временного модуса человеческого существования: жизненная позиция, жизненная линия и жизненная перспектива. Жизненная перспектива включает психологическую перспективу, личностную перспективу и собственно жизненную перспективу как три различных явления. Психологическая перспектива представляется, как когнитивная способность человека сознательно мысленно предвидеть будущее, прогнозировать его, структурировать и представлять себя в будущем. Личностная перспектива понимается не только как способность предвидеть будущее, но и готовность к нему в настоящем, установка на будущее. Жизненная перспектива включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создают личности возможность для оптимального жизненного продвижения. [3]

В психологической литературе можно встретить большое количество других терминов, описывающих представления личности о будущем: "жизненные ожидания и цели", "ориентации на будущее", "жизненная перспектива", "жизненные планы", "планирование будущего", "смысл жизни" и т.д., но, как указывал А.Н. Демин, эти термины обладают различным прикладным потенциалом, так как различаются уровнем обобщения и объектами будущего [4].

Таким образом, в пространстве психологического знания проведено значительное количество исследований, посвященных изучению формированию модели будущего. В большинстве из них будущее рассматривается как своеобразное психологическое образование, являющееся результатом внутренней работы личности, направленной на создание

непрерывности личной жизненной истории. Модель будущего является способом организации индивидом собственной жизни таким образом, чтобы обеспечить желаемое личностное развитие и оптимальное функционирование в качестве члена общества.

Целью данной работы является выявление психологических факторов формирования модели будущего у лиц с делинквентным поведением.

В качестве выборки исследования выступили юноши и девушки в возрасте 16-19 лет, направлявшиеся ранее в специальные воспитательные учреждения.

При проведении исследования использовались следующие методики: методика М.Р. Гинзбурга «Методы исследования психологического будущего», методика Е.Ю.Коржовой «Психологическая биография», тест Д.А.Леонтьева СЖО, опросник межличностных отношений А.А.Рукавишникова, методика Н.Niemі, направленная на изучение жизненных ценностей (адаптирована М.Р.Гинзбургом).

Для определения структурных элементов модели будущего использовался факторный анализ диагностических данных, в результате которого был получен массив данных, качественный анализ которых позволил выделить пять обобщенных факторов, взаимосвязанных между собой.

Первый обобщенный фактор ($r=5.66$) включает следующие шкалы: событийная насыщенность прошлого, включение, требуемое поведение, чувство безнадежности по отношению к будущему, чувство тревоги по отношению к будущему, события прошлого, связанные с этапами взросления, события прошлого, связанные с достижениями. Данный обобщенный фактор обозначен как «Жизненные события прошлого» и является основополагающим параметром моделирования образа будущего.

Второй обобщенный фактор ($r=5,66$) включает следующие параметры: общая событийная насыщенность жизни, аффект, выраженное поведение, событийная насыщенность прошлого, длительность прогнозирования событий. Поскольку большинство параметров связано со значимыми жизненными событиями, обобщенный фактор обозначен как «Событийная насыщенность

жизни».

Третий обобщенный фактор, названный «Смысло-жизненная рефлексия» ($r=4,51$) составляют шкалы, которые характеризуют смысло-жизненные ориентации личности. Наибольшую нагрузку в данном факторе несет переменные, характеризующие внутренний локус контроля, связанный с осмыслением жизни, жизненные цели, планирования ближайшего будущего, процесс жизни, чувство тревоги по отношению к будущему. Рефлексию жизненного пути в юношеском возрасте можно определить как процесс рассмотрения и практического преобразования, осуществляемого субъектом по отношению к своему жизненному пути

Четвертый обобщенный фактор «Цели» ($r=4,30$) включает шкалы, характеризующие стремление респондентов строить долговременные планы – планы на 10 лет вперед, планы на 20 лет, планы на 5 лет, ценностную насыщенность будущего. Жизненные планы понимаются как система целей. Наличие целей обуславливает активность личности, обеспечивает ее собственную динамику как источника построения собственной жизни, создания модели будущего. Цели являются важной характеристикой будущего, чем больше временная протяженность жизненных планов, тем в большей степени сформирована модель будущего.

Пятый обобщенный фактор обозначен как «Межличностные отношения», он включает шкалы «аффект, требуемое поведение, «аффект, выраженное поведение», «интимно-личностные события» ($r=3,90$). Существенное влияние на формирование модели будущего оказывают межличностные отношения. В результате общения со значимыми Другими субъекта формируются представления о наиболее важных качествах личности. Сравнивая себя о значимыми Другими, субъект переживает результат такого сравнения как самооценку, представляющую собой фиксированный итог познания им собственного «Я». Сформировавшееся понятие о собственном «Я» обеспечивает возможность личностной саморегуляции, выступающей как активно-действенное отношение к собственному будущему.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующее определение: модель будущего лиц с делинквентным поведением представляет собой результат процесса создания образа будущего на основе осмысления событий прошлого, смысложизненной и прогностической рефлексии, системы целей, жизненных событий и системы межличностных отношений, объединенных в общую картину предстоящей жизни.

Жизненное событие можно рассматривать как особую форму связи, обеспечивающей сосуществование личности и ее социокультурного окружения. Являясь «переломными» или «этапными» моментами, жизненные события выступают в качестве источника личностного развития. Сложное переживание себя на пересечении настоящего и будущего, реального и идеального детерминирует осмысление собственного будущего. Таким образом, процесс формирования модели будущего в большой степени инициирован жизненными событиями.

1. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – М.: Речь, 2009. - 256 с.
2. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 444 с.
3. Абульханова-Славская Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991.- 229 с.
4. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности.-К.: Наукова Думка, 1984.-208с.
5. Демин А.Н. Прогнозирование жизненного пути в структуре регуляции поведения: Дисс ...канд. психол. наук. - М.,1991.- 177 с.